

Федорова А.Ю., магистрант
Забайкальский государственный университет
Россия, г. Чита
Fedorova A.Y., undergraduate
TRANS-Baikal state University
Russia, Chita

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЦ,
НАХОДЯЩИХСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ**
**PROBLEMS OF QUALIFYING CRIMES AGAINST PERSONS IN A
HELPLE STATE**

Аннотация:

Процессы, связанные с квалификацией преступных деяний являются одним из основополагающих направлений уголовного права. Правильная квалификация совершенного преступного деяния определяет последующее движение уголовного дела, причем это касается как стадии предварительного расследования, так и стадии рассмотрения уголовного дела в суде.

Уголовный законодатель квалификацию преступных деяний определяет как определение и юридическую фиксацию абсолютного соответствия характеристик подлежащего анализу совершенного деяния тем характеристикам составов преступных деяний, которые непосредственно предусматриваются отдельными уголовно-правовыми нормами.

Annotation:

The processes related to the qualification of criminal acts are one of the fundamental areas of criminal law. The correct qualification of the committed criminal act determines the subsequent movement of the criminal case, and this

applies both to the stage of preliminary investigation and the stage of consideration of the criminal case in court.

The criminal legislator defines the qualification of criminal acts as the definition and legal fixation of the absolute conformity of the characteristics of the committed act to be analyzed with those characteristics of the components of criminal acts that are directly provided for by separate criminal law norms.

Ключевые слова: преступление, преступное деяние, преступление против личности, беспомощное состояние потерпевшего, посягательства на лиц, находящихся в беспомощном состоянии, квалификация преступлений, беспомощное состояние.

Keywords: crime, criminal act, crime against the person, helpless state of the victim, attacks on persons in a helpless state, qualification of crimes, helpless state.

Как уже говорилось в аннотации к настоящему исследованию, квалификация преступных деяний является одним из базовых векторов уголовного права. Именно верная, грамотно осуществленная квалификация совершенного преступного деяния определяет дальнейшую судьбу уголовного дела на различных стадиях уголовного процесса (речь идет как о стадии предварительного расследования, так и о стадии рассмотрения уголовного дела судом).

Отечественный законодатель определяет процесс квалификации преступных деяний как определение и юридическую фиксацию абсолютного соответствия характеристик подлежащего анализу совершенного деяния тем характеристикам составов преступных деяний, которые непосредственно предусматриваются отдельными уголовно- правовыми нормами.

На основании изложенного, квалификация преступного деяния предполагает процесс установления необходимой уголовно-правовой нормы,

которая максимально объективным образом включает в себя квалифицируемое деяние, которое было совершено определенным лицом.

Весьма спорный характер квалификации преступных деяний против личности, обладающей признаками беспомощного состояния провоцирует само состояние потерпевшего лица, к которым относятся следующие:

- состояние сильного алкогольного опьянения;
- состояние сна.

Указанная проблема является весьма актуальной в области уголовно-правовой доктрины.

Среди определенного круга исследователей принято полагать, что состояния лица, указанные выше, представляется целесообразным относить к состояниям беспомощности в связи с тем, что в состоянии сильнейшего алкогольного воздействия весьма серьезным образом нарушается способность лица к ориентации в окружающем его пространстве, а находясь в состоянии сна, лицо в принципе обладает чрезвычайно пониженной реакцией на все, что его окружает, что в свою очередь объясняется замедленным сердцебиением в таком состоянии, максимально расслабленным состоянием мышечной системы и замедленным обменом веществ.

Кроме того, имеет место и другая позиция, которая в настоящее время является достаточно распространенной среди исследователей и основана на том, что в состоянии сильнейшего алкогольного опьянения и в состоянии сна, лицо все также обладает способностью противостоять совершаемому преступному деянию в отношении него.

Очередной проблемой в сфере квалификации преступлений представляется необходимым отдельно рассмотреть и такое состояние, как состояние гипнотического сна. Указанная проблема имеет место в первую очередь, из-за факта отсутствия единого понятия такого явления, как гипнотический сон. Кроме того, отсутствует практика по указанной категории уголовных дел.

Также следует отметить, что состояние гипнотического сна является недостаточно изученным, на основании чего в теории уголовного права представляется целесообразным акцентировать особое внимание на данном вопросе.

Понятие «гипноз» чаще всего содержится в медицинской литературе, чего нельзя сказать о юридических изданиях. Уголовное законодательство уделяет внимание гипнотическое состояние лица из-за того, что в принципе наличие и реальность такого явления, как гипноз, носит весьма спорный характер и его не представляется возможным юридически обосновать.

Представляется возможным утверждать, что гипнотическое состояние является носителем большего потенциала достижения целей преступных деяний, нежели прочие методы.

Гипноз, являясь одним из методов совершения преступных деяний, представляет собой обстоятельство, которое подлежит доказыванию в уголовном процессе согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Что касается материального права, то следует отметить, что законодательство содержит указание, прежде всего, именно на состояние жертвы, а не на сам факт наличия специфических навыков и знаний у лица, совершившего преступное деяние.

Очередную сложность процессов квалификации представляет собой ошибочная оценка приведения потерпевшего в ходе совершения убийства в состояние, лишенное сознания, как совершение преступного деяния в отношении лица, которое находится в беспомощном состоянии.

Таким образом, представляется, что Президиум Верховного Суда РФ обоснованно указывает, что судебные органы незаконно признают в качестве квалифицирующего обстоятельства ч. 2 ст. 105 УК РФ использование виновным лицом состояния потерпевшего лица, характеризующегося состоянием беспомощности.

Из изложенного представляется возможным сформулировать заключение, что при закреплении уголовным законодателем равных оценочных категорий во всевозможные составы преступных деяний в уголовном законе Российской Федерации, которые предусматривают наступление уголовной ответственности за преступные деяния, совершаемые против личности, законодателем не учтена различная степень общественной опасности указанных деяний, что спровоцировано возникновение указанных в рамках настоящей научной статьи дискуссионных вопросов.

Таким образом, представляется возможным заключить, что в Уголовном кодексе РФ, в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике имеют место серьезные проблемы, которые непосредственным образом касаются процессов регламентации наступления уголовно- правовой ответственности и квалификации преступных деяний, совершаемых против лиц, характеризующихся нахождением беспомощностью.

При закреплении законодательством схожих оценочных категорий в различные составы преступных деяний, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, которые предусматривают наступление уголовной ответственности за совершение преступных деяний против личности, не учитывалась различная степень общественной опасности соответствующих деяний, благодаря чему имеют место определенные трудности в практической области. Кроме того, сам термин «беспомощное состояние» понимается неоднозначным образом, что также не влечет единообразия применения уголовно-правовых норм.

Федорова Алена Юрьевна

8996-514-00-98

f_k_z98@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ от 13 июня 1996 (ред. 7 февраля 2017) // СЗ РФ, 2017. № 7. Ст. 1027.
2. Пантюхина И.В. Сон как форма беспомощного состояния потерпевшего в насильственных половых посягательствах / И.В. Пантюхина // Достижения вузовской науки. Рязань, 2020. № 3. С. 214-220.
3. Зайцев О.А., Сарсенбаев Т.Е., Щерба С.П. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. Учебное пособие / Под ред.: С.П. Щерба. М.: Юрлитинформ, 2018. 200 с.
4. Шиян В.А. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2014. № 5. С. 105.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (ed. February 7, 2017) // SZ RF, 2017. No. 7. St. 1027.
2. Pantyukhina I.V. Sleep as a form of helpless condition of the victim in violent sexual assaults / I.V. Pantyukhina // Achievements of university science. Ryazan, 2020. No. 3. pp. 214-220.
3. Zaitsev O.A., Sarsenbaev T.E., Shcherba S.P. Protection of the rights of helpless victims in criminal cases. Study guide / Edited by: S.P. Shcherba. M.: Yurlitinform, 2018. 200 p.
4. Shiyani V.A. The helpless state of the victim as an objective sign in crimes against the person committed with the use of violence // Criminal law. Moscow: ANO "Legalprograms", 2014. No. 5. p. 105.